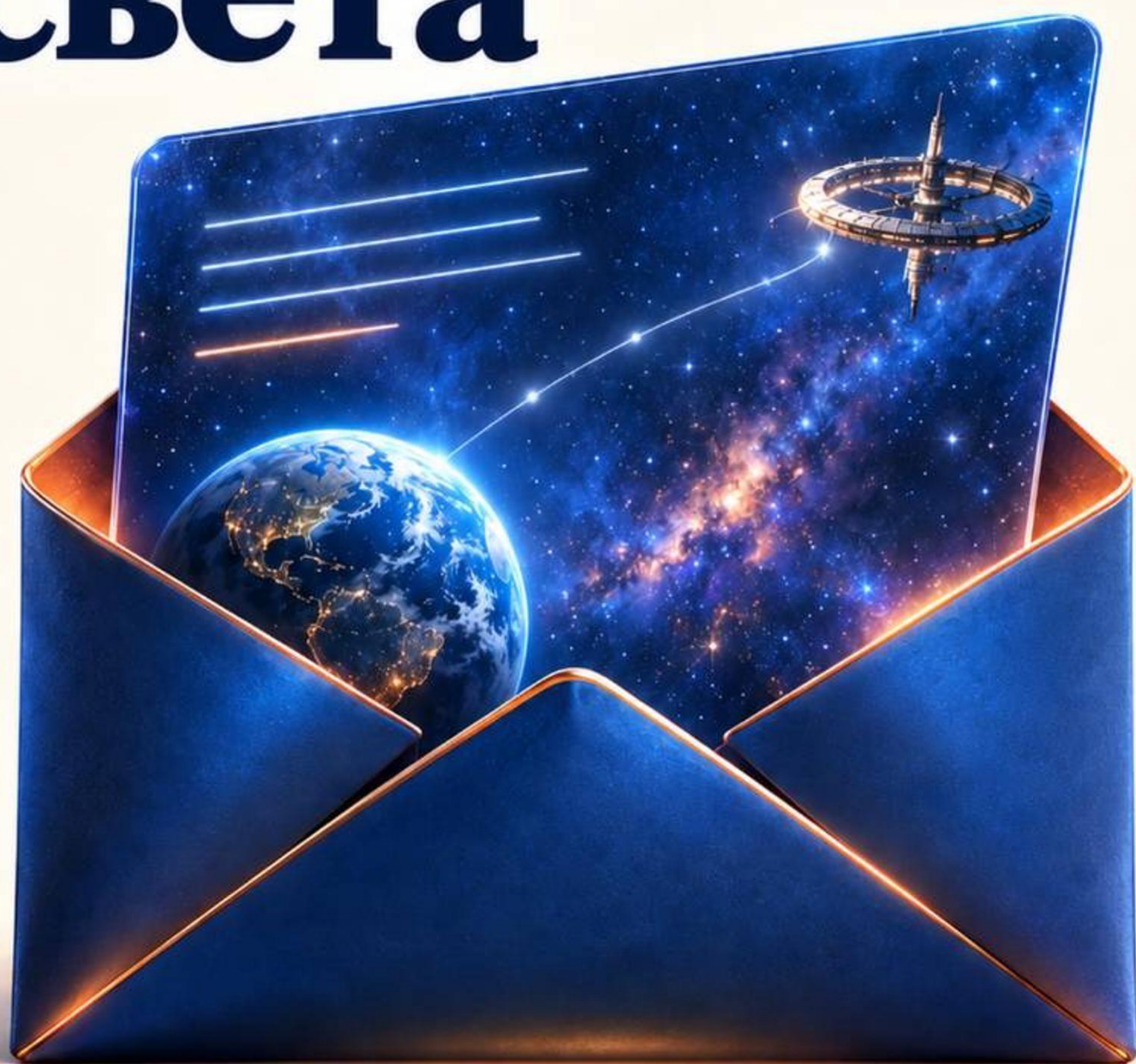

Игорь Орлав

Письма на скорости света

• КодМЫ •

Фантастика в письмах

Игорь Орлав

Письма на скорости света

«Автор»

2026

Орлав И.

Письма на скорости света / И. Орлав — «Автор», 2026

Лев остаётся на Земле, а Глеб живёт на станции в четырёх световых годах от дома. Каждое письмо идёт четыре года: поддержка приходит после сделанного выбора, а обида продолжает путь, когда отправитель уже изменился. Когда-то друзья обещали сохранить общую мастерскую. Теперь у каждого своя семья и своя жизнь, а старое обещание требует решения, которое невозможно согласовать вовремя. Что останется между ними, если привычного дома больше нельзя будет сберечь?

© Орлав И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1 Винт под языком	5
2 Чашка для правого дождя	7
3 Заявка на тишину	8
4 Место за столом	9
5 Вечер без записи	10
6 Рассадный ящик	11
7 Два адреса	12
8 Восемь свечей	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Игорь Орлав

Письма на скорости света

1 Винт под языком

Глеб — Льву. Станция «Веха» — Земля.

Отправлено: 12 февраля 2164 года. Получено: 12 февраля 2168 года.

Лёвка, я поймал винт губами. Держал запасной во рту, полез под панель, выругаться не успел — вовремя вспомнил, что делать это не рекомендуется. Винт положил в карман, панель закрепил. Теперь официально могу сообщить: прибыл.

Мы швартовались позавчера. После четырнадцати земных лет в корабле от станции ожидаешь чего-нибудь исключительного. Здесь пахнет горячей пылью, которой не должно быть, и луком, который выращивают намеренно. В жилом барабане можно поставить чашку на стол. В переходе к неподвижному оптическому узлу чашку надо убирать. Для новеньких это отмечено красной полосой. Я умудрился её не заметить. Сая, инженер хозяйственного контура, выловила мой чай сеткой и сказала, что собирать напитки за мужчинами ей приходится впервые. Останавливаться на достигнутом она не собирается.

Мой стол привинчен к полу. На столе лежит почтовая планшетка: матовая, цвета топлёного молока, с медным колёсиком сбоку. Колёсико настоящее, его можно снять и починить. Этим аппарат сразу заслужил доверие. На корабле письма всё время подстраивались под меня, предлагали закончить фразу. Здесь я отключил помощника. Оказалось, без него я долго не могу начать.

У нас установился постоянный почтовый срок: тысяча четыреста шестьдесят одни сутки. Четыре года в одну сторону. Расстояние — чуть меньше четырёх световых лет, примерно три целых девятьсот девяносто восемь тысячных. Запас до круглого срока уходит на местную доставку, повторы и небольшие изменения пути. Линия собирает пакеты ежедневно. Датой отправки считается выход суточного пакета в луч; до этого письмо ещё можно забрать. Дата получения на твоём экране — дата, когда узел выдал письмо, а не когда ты его открыл. Все часы и даты земные. Мне это нравится: хотя бы февраль мы называем одинаково.

Да, я знаю, мы считали это перед отлётом. Но тогда между нами стоял стол, и ты подвинул мне соль, пока я объяснял восемь лет на вопрос с ответом. Никакой особенной задержки с солью не произошло.

Из жилого окна Земли не видно. Солнце здесь звезда, и без схемы я его не нахожу. Вокруг станции нет ни посёлка на планете, ни красивого большого светила. Мы исследуем межзвёздную пыль и обслуживаем измерительную сеть. Энергию дают термоядерные блоки; запасов и местного производства должно хватить между редкими транспортами. Сверхсветовой связи у нас нет, как нет и быстрого рейса домой. Когда люди устают от этих занятий, они делают пельмени. Я ещё не заслужил участия: допускают после инструктажа по тесту.

В каюте я открыл запись нашей мастерской. Сначала там твой стук: три раза по трубе, один раз по пустой банке. Потом слышно, как дождевой орган наконец заработал и ты сказал: «Он кашляет». Я полагал, что это ты, а на записи кашляешь действительно не ты.

Помнишь, мы убрали последнюю чашу, потому что она отвечала слишком правильно? У меня сохранён вариант без неё. Тут программа предложила выровнять промежутки между каплями. Отказался. Надеюсь, ты не выровнял их у себя за эти годы.

Напиши, как поживает домик. И не присылай только фасад. Сними подоконник, где мы прожгли круг паяльником. Нина, наверное, по-прежнему считает, что с таким подоконни-

ком приличная мастерская невозможна. Передай ей, что неприличная находится в устойчивом состоянии.

Сегодня дошла новость о рождении Аси. Сейчас ей уже четыре. Когда получишь письмо, будет восемь. Я пытался сочинить приветствие сразу обеим и понял, что выйдет неприятное назидание. Поэтому просто передай ей привет от человека, который однажды съел винт, но передумал.

Глеб.

2 Чашка для правого дождя

Лев — Глебу. Земля — станция «Веха».

Отправлено: 19 марта 2164 года. Получено: 19 марта 2168 года.

Костров, у тебя по расписанию уже должна быть своя дверь. Надеюсь, она закрывается. Я это говорю без зависти, хотя моя дверь сегодня пропустила семь человек, из которых я ожидал одного.

Первой пришла Ася. Она принесла в мастерскую пластмассовую чашку с зайцем и потребовала включить её в орган. Я объяснил, что у чашки нет хорошего звука. Ася стукнула по ней карандашом и спросила, какой именно звук считается хорошим. Пришлось поставить. Теперь у нас в середине дождя один сухой деревянный щелчок, хотя чашка пластмассовая. Заяц при этом смотрит в стену: лицом к публике звук хуже. Не спрашивай меня о причине, я не исследователь.

Нина пришла второй, чтобы забрать Асю на прогулку. Я обещал закончить к трём. В половине пятого она стояла у двери, а я держал в зубах кисточку и показывал ладонью: минуту. Она положила мне на стол варежки. Сказала, чтобы я сам отвёл дочь домой. Мы шли вдоль реки, и Ася совала мне в руку то снег, то свои пальцы. Варежки она надевать отказалась: «Они из мастерской, пахнут горелым».

Дома Нина уже поела. Я стал рассказывать про заячью чашку, но она спросила, почему я не могу поставить обычный будильник. Представляешь, нашёлся человек, который предпочитает нашему сложному сооружению обычный будильник. Я засмеялся. Нина не засмеялась.

Тебе, вероятно, странно читать, как я превратился в отца, которого зовут домой. Мне тоже временами странно. Я до сих пор не умею произносить «моя семья» так, чтобы не оглянуться на кого-нибудь старшего. Ася уже умеет произносить «мой папа», и меня это выручает.

Домик стоит. Крышу я залатал в ноябре. Отвалилась именно новая заплатка, старая держится. Твою куртку переселил в высокий шкаф, чтобы не отсырела. Она пустая занимает неожиданно много места. Подоконник с ожогом на месте; я на него ставлю чайник, и Нина каждый раз говорит, что так круг не исчезнет. Мы оба это знаем.

У меня новая работа для городского архива: чистить старые записи пристани. Там есть голос человека, который объявляет посадку и всякий раз добавляет «пожалуйста», даже в последнем рейсе. Не стану угадывать, добрый он был или просто уставший. Мне нравится, что это осталось. За смену я вырезаю сотни щелчков, а этот голос не трогаю. Если убавить дыхание перед «пожалуйста», выходит приказ.

Вчера приходил учитель из школы на верхней улице. Он ведёт музыку и труд, потому что два кабинета соединили и решили заодно сэкономить на человеке. Увидел наш орган и попросил привести детей. Я сказал, что надо сначала укрепить перила. Он посмотрел на перила, потом на меня и спросил, когда. Не «можно ли», а «когда». Так меня давно не спрашивали.

Думаю, сделаем здесь комнату звука. Будем слушать вещи, которым обычно не дают досказать. Ключ у меня. Второй твой, в жестянке над дверью. Обещание в силе: до твоего возвращения ничего не разбирать без тебя. Тебе просто придётся мириться с зайцем.

Лев.

3 Заявка на тишину

Лев — Глебу. Земля — станция «Веха».

Отправлено: 8 июня 2165 года. Получено: 8 июня 2169 года.

Глебыч, вчера двенадцать детей молчали сорок секунд. Потом один спросил, не сломалось ли занятие. Я бы хотел, чтобы ты это слышал.

Показывал им, как звучит дом, если выключить всё наше. В стене щёлкает дерево. Под полом перекачивается что-то мелкое — я предпочитаю думать, что песок. Река не шумит сама по себе: она шевелит пристань, трогает цепь, хлопает по низкой ступеньке. Пока я объяснял, дети слышали только меня. Пришлось заткнуться. В этом смысле я очень мешаю образованию.

Учителя зовут Денис. Он привёл группу без торжественного вступления и сам сел на пол. Я приготовил историю о том, как мы строили орган, но Денис предложил сначала дать детям налить воду. Через минуту они обнаружили, что чашки можно менять местами. Я полез останавливать. Денис спросил тихо: «У вас тут слушают или смотрят?» Действительно, трудно выяснить, что делает вещь, если разрешено только сохранять её в утверждённом положении.

Но нижний деревянный лоток я трогать запретил. Это всё-таки наша работа. Твоя разметка ещё видна снизу, где ты перевернул доску и начал заново. Знаешь, что Ася сказала? Что дядя Глеб дважды делал одну линейку. Очень точное описание твоей молодости.

Есть предложение. На осень открывается небольшая городская программа для общих мастерских. Мне дадут материал на пол, новую электрику и деньги на три рабочих дня в неделю, если помещение будет доступно всем. Остальное я продолжу зарабатывать в архиве. Домик наш, инструменты наши; перестройка не меняет этого, но привлекать сюда людей под одним моим именем я не хочу.

Не нужно отвечать срочно, я понимаю, что значит эта просьба. Отвечай всё-таки. Ты всегда умел отличить занятие, которое я люблю, от занятия, которым прикрываю боязнь сделать что-нибудь другое. Мне кажется, сейчас это первое. Возможно, проверка придёт как раз к следующему ремонту.

Моего решения по заявке ждут до сентября. Твоё письмо, если отправишь сразу после получения моего, вернётся летом семьдесят третьего. Я поставил дату на черновике и минут пять смотрел на неё. Асе будет тринадцать. Она сможет сама рассмеяться над моим вопросом, написанным, когда ей было пять.

Нина считает, что соглашаться надо, если я хочу преподавать, а не только удерживать домик. Она хорошо меня знает и поэтому иногда формулирует вещи невыносимо. Я сказал: «Одно другому не мешает». Нина ответила: «Тогда попробуй однажды закрыть дверь вовремя».

Сегодня закрыл. Отвёл Асю в бассейн. Пока она училась держаться на воде, сидел на жёсткой скамейке и не чинил ничего. В кармане звенел датчик из архива: я всё-таки взял его с собой, но не достал. Не знаю, можно ли считать это успехом. Нина сказала, можно считать обычным днём. Мне понравилось, как это прозвучало.

Я вложил снимок чашек, чтобы ты мог ругаться предметно. Заяц уже потёрт, зато появился латунный колокольчик с трещиной. Он звенит только в одну сторону. По-моему, это не недостаток. Не давай немедленно чертёж исправления. Сначала послушай.

Твой Лев.

4 Место за столом

Глеб — Льву. Станция «Веха» — Земля.

Отправлено: 3 октября 2165 года. Получено: 3 октября 2169 года.

Лёвка, у нас провели вечер земной кухни. Победил человек, который вовремя выключил нагрев. Блюдо было неопределённого происхождения, зато все согласились, что на Земле такое случилось.

Я делал пельмени под руководством Сая. Она выдала мне кружок теста, начинку и указание не рассчитывать шов. Я рассчитал. При нагреве шов сохранился, всё остальное разошлось. Сая достала из воды аккуратное кольцо и назвала меня незаменимым сотрудником. Остальные попросили изготовить ещё: оказалось, кольцами удобно вылавливать то, что осталось от их пельменей.

Мне здесь досталась работа, которую я раньше посчитал бы слишком медленной. Зеркало поворачивается на долю того, что можно заметить глазом, и потом несколько дней проверяешь, туда ли оно повернулось. Когда аппаратура исправна, есть время увидеть, чем заняты люди вокруг. Один выращивает фасоль ради её выющихся усов. Другая учит хор и жалуется, что в маленьком населении невозможно уволить теноров. Я записался петь низко. Меня определили слушателем.

Сая просила сделать держатель для рассадных кассет. Я принёс регулируемый. Она закрепила один угол изолентой и сказала, что теперь хорошо. В ответ на моё лицо объяснила: кассету нужно снимать одной рукой, потому что в другой обычно вода. Я проектировал для человека с двумя свободными руками. Таких у неё на работе почти не бывает.

Вчера мы ходили по внешнему коридору жилого барабана, где есть длинное окно. Сидеть там удобнее, чем стоять: звёзды ползут из-за вращения, и первое время это утомляло. Сая знает моё место и не предлагает другое. У неё короткие чёрные волосы и манера прищуривать один глаз, когда она не верит. Я рассказывал, что после шести лет службы вернусь. Срок пока прежний: отправление в семьдесят, прибытие около восемьдесят четвёртого, если транспорт пойдёт по плану.

Она спросила, что я собираюсь делать дома. Я ответил: разберусь. Потом вдруг начал объяснять про наш сигнальный домик, про чаши и твою привычку слушать лестницу. Сая сказала: «Значит, ты уже разобрался». Мне показалось, что она решила всё за меня, хотя говорил почти исключительно я.

В окно отражалась моя голова. Высокая макушка стала ещё выше: волосы остались главным образом у висков. Я надеялся, что дальний космос располагает к таинственной внешности. Пока располагает к сходству с человеком, которому выдали слишком маленькую шапку. Нос с горбинкой, узкая физиономия — всё на месте. Если твоя дочь спросит, какой я, не посылай молодую фотографию. Пусть узнаёт без обмана.

Здесь у людей есть свои постоянные места за столом, но они не считаются собственностью. Сначала это раздражало. Сегодня я принёс поднос и увидел, что Сая отодвинула соседний стул ногой. Не позвала, даже не посмотрела. Просто освободила проход. Мне хватило.

Не понимаю пока, что об этом писать. Обычно я сообщаю тебе то, с чем уже разобрался. В этот раз не разобрался.

Глеб.

5 Вечер без записи

Лев — Глебу. Земля — станция «Веха».

Отправлено: 24 мая 2166 года. Получено: 24 мая 2170 года.

Костров, на выступлении Аси я записал её правый башмак. На видео башмак появляется, делает два шага и исчезает. Всё остальное время виден край чужого пиджака. Ася пела про ласточку. Это слышно отлично. Я выставил запись, проверил уровень, а смотреть забыл: меня позвали в коридор, там застрял автоматический затвор.

Затвор не имел ко мне никакого отношения. В школе был человек, который мог его починить. Он даже шёл ко мне с инструментом, а я уже снял крышку. Мы потом поговорили о старых приводах. Хороший оказался человек. Только Нина ждала меня у раздевалки с Асей, уже переодетой в уличное. Я полез показывать запись. Нина не стала смотреть на мой экран.

Дома я нашёл в общем школьном файле выступление целиком. Отделил звук, поправил освещение, приблизил изображение. Получилось вполне прилично. Позвал обеих к столу. Ася посмотрела и убежала. Нина спросила, почему мне легче восстановить вечер, чем провести его с ними.

Я ответил не сразу. Потом сказал, что всё-таки работаю для семьи. Это было особенно глупо, потому что затвор я починил бесплатно.

Не думай, будто у нас только такие разговоры. В воскресенье ездили за город, ели хлеб с сыром на платформе, потому что пропустили нужный поезд. Нина придумала угадывать, куда едет каждый человек. Ася всем назначала море. Мы с Ниной давали сложные ответы, а потом оба перешли на море. Было хорошо. Я почти написал тебе об этом отдельное письмо — наверное, хотел иметь подтверждение.

Мастерская работает по четвергам и субботам. Заявку приняли. Денис приходит иногда помогать, но своих уроков у него много. Я думал, станет легче: есть часы, есть запись, есть люди, которым ты нужен в определённое время. На деле я остаюсь после закрытия и слушаю, как высыхают чаши. Ася теперь сама убирает свою, если приходит. Не любит, когда дети используют зайца как ковш.

Нина предложила на лето поменяться расписанием. Два вечера я полностью дома, два она занимается своей работой, и не надо звонить каждые сорок минут. Я согласился. Первый мой вечер завтра. Купил овощи, заранее достал кастрюлю. Ася сказала, что можно просто сварить макароны. Я объяснил, что хочу сделать нормально. Она ответила: «Нормально — это когда ты ешь с нами».

У тебя бы нашлась для меня какая-нибудь полезная грубость. Не присылай её четырьмя отдельными письмами. Я представляю, как удобно будет получить их к следующему десятилетию.

Мы всё ещё не получили известия о твоей стыковке: до него почти два года. Зато каждое утро в городской сводке стоит новая запись, отправленная тобой на подходе. Ты приближаешься, вычищаешь крепления, проверяешь график торможения. Я знаю по расчётам, что ты уже там, и всё равно радуюсь каждому километру. Иногда Нина садится рядом и смотрит вместе со мной. Я хотел бы научиться так же внимательно смотреть на неё, когда до неё можно дотянуться рукой.

Лев.

6 Рассадный ящик

Глеб — Льву. Станция «Веха» — Земля.

Отправлено: 17 декабря 2166 года. Получено: 17 декабря 2170 года.

Лёвка, я лишился полки. На ней стояли мои приборы, теперь стоят растения. Приборы с полкой жили тихо, растения приходится поворачивать. Сая говорит, что это временно. Я не стал спрашивать, к какой именно временной шкале относится утверждение.

Мы поселились вместе в октябре. Не хотелось сначала сообщать тебе о каждом ужине, а потом ещё объяснять, почему ужины прекратились. Поэтому сообщаю сразу о полке. Наверное, неправильно. Я оставляю в письмах только то, что уже похоже на готовую вещь, и ты получаешь очень благополучного человека.

В действительности я неделю перекладывал одежду. Брал из своей каюты то рубашку, то носки, оставляя ящик с инструментами. Сая однажды поставила у двери пустой контейнер. Сказала, что он годится и для переезда ко мне, если я этого хочу. Я ответил, что её комната удобнее. Тогда она спросила, при чём тут удобство комнаты. Я принёс ящик.

Сейчас мой стул мешает ей открывать шкаф. Я предложил переделать шкаф. Сая предложила отодвигать стул. Второй способ пока работает.

В свободную смену мы сделали музыкальный ящик для общего зала. Не пугайся, твою территорию не захватываю. Здесь никто не собирается лить чистую воду ради развлечения. Я использовал обрезки труб и два мягких молоточка. По замыслу разные длины должны были дать приличную последовательность. По результату всё напоминало лифт, который не уверен в номере этажа.

Пришёл наш врач, взял один молоточек и начал отвечать первому звуку последним. Кто-то хлопнул. Потом ещё человек. Очень скоро мне предложили отойти от устройства, потому что моя правильная последовательность мешала. Я отстоял только право закрепить расшатавшуюся трубу.

Сая сказала, что до этого никогда не видела меня без занятия. Я возразил: я слушал. Она сказала, что именно это и имела в виду. Мы сидели до смены освещения. У общей столовой свет гаснет постепенно, а у ящика оставили лампу. Люди разошлись, молоточки лежали крестом. Я хотел снять один, чтобы они не царапали друг друга. Не снял.

На станции сейчас девяносто шесть человек. Некоторых я вижу ежедневно, но не знаю, о чём они переписываются с Землёй. Один до сих пор читает письма матери, написанные перед его отлётом. Новую почту тоже открывает, знает, что у неё всё благополучно на дату последних известий; старую читает отдельно, по одному вечеру за раз. Не всякая долгая тишина означает беду. Иногда это человек долго не писал. Иногда написал не тебе. К этому я ещё не привык.

Наше старое обещание Сая называет договором о сохранении комнаты. Я объяснил: это не комната, там мы выросли. Она спросила, нужен ли мне после возвращения тот же низкий верстак. Я сказал, что верстак можно поднять. Получается, кое-что всё-таки разрешено менять.

Ты, вероятно, сейчас варишь ужин и слушаешь, как Нина помогает Асе читать. Мне приятно представлять твой дом. В моём представлении там всегда вечер и никто никуда не торопится. Понимаю, что это удобно главным образом мне.

Глеб.

7 Два адреса

Лев — Глебу. Земля — станция «Веха».

Отправлено: 2 сентября 2167 года. Получено: 2 сентября 2171 года.

Глеб, я перенёс свои чашки в другую квартиру. Пока нёс коробку по двору, одна разбилась. Не твоя, обычная, из набора. Пишу это, потому что иначе я сейчас начну рассказывать про погоду и ты дочитаешь до конца, ничего не узнав.

Мы с Ниной разошлись. Решили в мае, а вещи я забрал только вчера. Всё лето существовали мои полквартиры и мои ключи, которые по-прежнему лежали у двери. Нина предлагала приходить за вещами без предупреждения. Мне казалось, это значит, что ничего окончательно не произошло. Она имела в виду только вещи.

Не ищи виноватого на другом конце света. Тут нет человека, которого достаточно прогнать, чтобы всё восстановилось. Мы долго жили, обсуждая лишь то, что не терпит: платежи, Асину школу, доставку, завтрашний день. Когда срочного не было, я уходил в мастерскую, а Нина шла работать или гулять. У нас получалось не мешать друг другу. Я принимал это за лад.

В мае мы поехали смотреть помещение для её новой студии. Она делает оформление небольших спектаклей, ты помнишь. Я сразу заметил плохую розетку, стал объяснять, как развести питание. Нина открыла окно. Сказала: «Здесь утром будет солнце на всю стену». Я ответил, что сначала надо разобраться с проводкой. Она закрыла окно и очень спокойно сказала, что больше не хочет всякий раз заслуживать право говорить о солнце.

Я уже слышал от неё похожие вещи. В тот раз понял, что ей не требуется более точный ответ. Разговор о нас длился до ночи, и розетку я так и не починил. Её потом починили без меня.

Ася живёт то у Нины, то у меня, чаще у неё: школа ближе. Мы не требуем выбирать. Первую ночь у меня Ася спала в одежде, потому что думала, что утром нужно быстро уезжать. Я сел на пол у кровати и сказал, что можно сколько угодно разбирать вещи. Она спросила, где её ящик. У меня были три свободные полки, но ящика не было. На следующий день мы выбрали комод. Небольшой, зелёный; она сама прикрутила круглые ручки.

В мастерскую я в это лето стал приходить ещё раньше. Денис однажды нашёл меня до открытия и спросил, почему я не поем дома. Я сказал, что здесь удобнее. Он посмотрел на чайник и хлеб без тарелки, но не стал спорить.

Я не закрываю наши занятия. Дети приходят, орган работает, новая проводка не греется. Только не воображай, пожалуйста, будто я сохранил всё на свете, пока ты уехал. Очень легко выглядеть надёжным, если твоя фотография доходит туда, где никто не может проверить, что было за её краем.

Мне стыдно, что прошлое письмо было про выступление Аси, а не про то, насколько нам уже тяжело. Не знаю, зачем я ждал, пока смогу рассказать законченную историю. Она и сейчас не закончена. В воскресенье я поведу Асю покупать тетради. Нина просила выбрать без блёсток; Ася заранее сообщила, что будут с блёстками.

Лев.

8 Восемь свечей

Лев — Глебу. Земля — станция «Веха».

Отправлено: 13 февраля 2168 года. Получено: 13 февраля 2172 года.

Костров, винт верни в комплект. Не придумывай ему отдельной судьбы.

Вчера дошло твоё первое станционное письмо. Читал на лестнице, потому что там поймал уведомление. Через минуту пришла Ася, взяла меня за рукав и привела в комнату. У неё были гости. На столе стоял торт с восемью свечами, и я до сих пор не понимаю, как ты ухитрился написать именно ко дню рождения. Не в смысле техники. В смысле подарка.

Рассказал детям про чай в сетке. Они потребовали повторить. Я налил немного воды в душлаг, выяснилось, что Земля категорически не поддерживает твои способы уборки. Поставили таз. Ася сказала, что я всё равно делаю неправильно: у тебя ведь другая тяжесть в переходе. Пришлось признать квалификацию именинницы.

Нина пришла с бумажным театром. Большая рыба открывала пасть, а в ней сидела маленькая рыба с чемоданом. Чемодан был нарисован смешнее обеих рыб. Нина работала ножницами, дети мешали, я резал хлеб. В какой-то момент мне захотелось, чтобы всё осталось так на весь вечер. Но потом пришёл её коллега забрать декорации, Нина собрала обрезки, поцеловала Асю в макушку и ушла. И вечер всё равно продолжился.

Ты узнаешь о нашем расставании раньше, чем получишь это письмо. Наконец я могу написать фразу и примерно понимать, что тебе уже будет известно. Но не знаю, что случится с нами за оставшиеся четыре года. Поэтому сообщаю только то, что было вчера: Нина сидела у моего стола, и я не пытался принять её приход за возвращение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.